

Мельничук Светлана Николаевна

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Статья посвящена формам осуществления функций государства. Рассматриваются различные подходы к определению понятия "формы осуществления функций государства". Выявлено, что научная качественная характеристика исследуемой категории требует усовершенствования. Проанализировано этимологическое значение термина "форма". Доказано влияние реалий на формирование изучаемого понятия. Разработано авторское определение форм осуществления функций государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 92-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 340.12

Юридические науки

Статья посвящена формам осуществления функций государства. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «формы осуществления функций государства». Выявлено, что научная качественная характеристика исследуемой категории требует усовершенствования. Проанализировано этимологическое значение термина «форма». Доказано влияние реалий на формирование изучаемого понятия. Разработано авторское определение форм осуществления функций государства.

Ключевые слова и фразы: формы осуществления функций государства; функции государства; правовые формы; неправовые формы; государство; деятельность государства; право; правообразование.

Мельничук Светлана Николаевна, к.ю.н., доцент

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника, Украина

Svitlana-melnichuk@mail.ru

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ[©]

Внутреннее содержание функций государства в полной мере отражает современные процессы государственного строительства в Украине, причем функции государства имеют и свое внешнее выражение, которое реализуется в формах их осуществления. Более того, формы осуществления функций государства выступают в роли важного их признака и являются наиболее динамичной составляющей во всей деятельности государства. Как отмечает В. М. Корельский: «Именно формы, прежде всего, отражают специфику деятельности государства в отличие от деятельности негосударственных организаций» [9, с. 150].

Функции государства как направления деятельности государства предопределяют использование форм их осуществления и тем самым определяют очередность их применения. Впрочем, на формы осуществления функций государства способны влиять и другие элементы государства как такового, поскольку в том или ином временном измерении историческая справка указывает на превалирование некоторых из них. Формы осуществления функций государства как внешние проявления функций государства раскрывают их содержание, обеспечивают системность и единство, а затем влияют на результат развития всех сфер общественной жизни.

Поэтому бесспорным является требование объективного сопоставительного подбора форм осуществления конкретных функций государства в контексте соотношения государства и права, поскольку именно право, на наш взгляд, начиная с процесса правообразования, играет важнейшую роль в осуществлении функций государства. Такая позиция прослеживается во многих научных трудах.

Так, А. А. Кененов, исследуя указанное соотношение, отмечает, что в праве государство находит для себя наиболее рациональную и эффективную форму осуществления своих функций. Для права же государство является непосредственно ««производителем» права и обеспечивает реализацию его органами» [15, с. 321].

Важность исследования очерченного вопроса как в научном, так и в практическом отношении предопределяют и прогнозируемая ситуация, в которой находится наше государство, экстенсивная динамика реформ, в которой не всегда присутствует баланс реформационных направлений и темпов, что несомненно влияет на качественное и количественное оформление государственно-правовых институтов, побуждает в очередной раз обратить внимание ученых и практиков на «обновление» направлений функционирования государства, форм их осуществления.

Стоит отметить, что вопрос о формах осуществления функций государства всегда был и остается одним из центральных и дискуссионных в общей теории государства и права в течение развития государства как такового. Подтверждением этого служат научные труды как досоветского, советского, так и современного периодов. Научная качественная и количественная характеристика форм осуществления функций государства в отечественной и зарубежной литературе проводилась с учетом различных отраслевых позиций. Анализ юридической литературы и научных исследований свидетельствует, что она выступала предметом рассмотрения и исследования не только в юридической, но и в управленческой, социологической, философской и других сферах.

Плюрализм взглядов является положительным условием для выделения на базе имеющихся научных достижений того существенного, что будет служить определенным опытом для обогащения как правовой науки в целом, так и прикладной в качестве исследуемого явления. Вместе с тем, большинство работ выполнено на теоретико-методологической основе, сложившейся еще в советский период, которая сегодня требует существенной и надлежащей проработки с последующим углублением и развитием с учетом реалий – современных трансформационных условий.

Гражданское общество, уполномочивая государство на обеспечение основных направлений по решению общих дел, одновременно поручает ему определять и формы их осуществления при условии соответствия последних демократическим принципам общественного и государственного строя.

Л. И. Каск отмечал, что вопросы о формах осуществления функций государства имеют для науки большее значение, чем принято думать [6, с. 37].

Прежде чем обратиться к вопросу о формах осуществления функций государства, необходимо раскрыть само понятие «форма». В этимологическом значении форма (лат. *forma*) – прежде всего, внешний облик,

внешний вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания, а также и внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок хода процесса [5].

С. П. Щерба под формой понимает выражение содержания. Это – внутренняя и внешняя организация содержания, способ его существования, который имеет свою определенность, стабильность и самостоятельность [17, с. 341].

Итак, категории «форма» и «содержание» тесно взаимосвязаны между собой и используются для характеристики отношения между способом организации и внешним выражением. Содержание того или иного явления определяет его форму и находит свое проявление собственно через форму, поскольку вне формы содержание существовать не может.

В теории государственного управления термин «форма» означает вид, любое внешнее проявление определенного содержания. Если функции управления раскрывают основные направления целенаправленного влияния субъектов управления на объекты управления, то формы управления – это пути осуществления такого целенаправленного воздействия, т.е. формы управления показывают, как практически осуществляется управленческая деятельность [10, с. 269].

В отдельных современных источниках в некоторой степени происходит отождествление терминов «форма» и «метод», поскольку определения различий между терминами «форма» и «метод» деятельности государства нет в литературе, как нет и четких критериев их разделения: одни авторы некоторые способы деятельности государства называют формами, другие – методами. Однако считаем, что эти категории, хотя и имеют некоторое сходство в определениях, различаются по своему значению. Так, «метод» в переводе с греческого – «путь, через», что означает систематизированную совокупность шагов, которые необходимо осуществить для выполнения определенной задачи, достижения цели [4, с. 260].

В современной науке под методом понимают особый прием или систему приемов, применяемых в любой научно-практической деятельности. Ни один прием не является полноценным и всегда реализуется в совокупности действий. Что касается методов осуществления функций, то, на наш взгляд, они зависят от компетенции и форм деятельности соответствующих государственных структур, которые на практике осуществляют выполнение функций государства в пределах своей компетенции. Следует отделять функции государства от форм и методов их осуществления. Каждая конкретная функция государства сочетает в себе содержание, форму и методы осуществления. Однако справедливым будет замечание, что метод всегда сопровождает форму, которая, в свою очередь, тесно связана с содержанием. В научных достижениях теоретиков и практиков как зарубежной, так и отечественной юридической науки просматривается тенденция плюрализма идей, взглядов относительно форм осуществления функций государства, а иногда и замена этих форм функциями, отождествление с другими правовыми категориями.

Так, например, А. Ф. Кистяковский утверждал, что формы осуществления государственной власти есть не что иное, как функции государства [1, с. 217].

Данное утверждение является несколько некорректным, на наш взгляд, и не имеющим ни теоретического, ни практического основания, ведь в данном случае происходит отождествление внутреннего предметно-политического содержания функций государства с внешней формой функций государства или государственной власти.

Считаем, что тенденции подмены понятий являются прогнозируемыми и в современной отечественной правовой науке. Их неслучайность обуславливают государственные процессы, следствием которых являются осложнения в государственной деятельности, что находит свое выражение в масштабности и наполнении новым содержанием функций государства, росте роли всех звеньев государственного механизма в их осуществлении и т.п. Как справедливо отмечает В. Е. Сизов, необходимость теоретического осмысления преобразований, выявление их тенденций, зависимостей и возможных последствий, а также формирование на этой основе новой основополагающей правовой концепции ставят юридические науки и в первую очередь теорию государства и права как их методологическую основу перед задачей практического переосмысления фундаментальных представлений о государстве и праве, их месте и роли в жизни общества и политической системы, деятельности государства по управлению экономическими и социальными процессами, в правотворчестве и правоприменении [13, с. 4].

К исследованию «формы осуществления функций государства» следует подходить осторожно, потому что любая подмена понятий безусловно приводит к усложнению всестороннего понимания правовой категории.

Постановка вопроса о формах осуществления функций государства принадлежит таким ученым советского периода как С. А. Голунский и М. С. Строгович, которые связывали формы осуществления функций государства с деятельностью специально созданных государственных органов.

В свое время Н. В. Черноголовкин отмечал, что «форма реализации функции государства» – это форма его практической деятельности, направленной на внедрение в жизнь целей государства и решение задач, стоящих перед ним [16, с. 7]. Основа очерченной концепции прослеживалась в трудах и других ученых того периода.

М. А. Бухтерева считает, что как формы государственной деятельности, так и структура органов, осуществляющих эту деятельность, подчинены задачам наиболее успешного осуществления функций государства и зависят от их содержания [2, с. 25].

Органы государства играют специфическую роль в механизме осуществления функций государства в зависимости от функционального назначения, которое четко отражено в их правовом статусе.

В современных работах присутствует несколько модифицированный подход. Так, А. Олейник [12 с. 132], М. Копейчиков [8, с. 219] считают, что формы осуществления функций государства – это специальные

аспекты его деятельности, с помощью которых реализуются государственные функции. По правовым последствиям названные формы подразделяются на правовые и неправовые (организационные).

Вместе с тем, авторы не дают подходящего объяснения формам осуществления функций государства, поскольку, оперируя термином «специальные аспекты деятельности» (виды, формы деятельности и т.п.), не детализируют содержание этих «специальных аспектов», что является недостаточно корректным с гносеологической точки зрения.

Заслуживает внимания позиция М. С. Кельмана и О. Г. Мурашина, которые указывают, что формы реализации функций государства показывают, какой внешний вид приобретает деятельность государства, как она оформлена [7, с. 96].

Стоит отметить четкость, емкость и лаконичность данного определения.

Подобную позицию занимают и другие ученые. М. Н. Марченко под формами осуществления функций государства понимает их «внешнее проявление, основные контуры и параметры их проявления» [11, с. 336]. Автор отмечает, что граница между функциями и правовыми формами их осуществления определяется уровнями управления, соподчинением государственных органов, осуществляющих соответствующую деятельность. В. Веклич считает, что под формами следует понимать некоторые «виды деятельности» государства, которые отличаются высоким уровнем «обобщения» и являются основными при реализации возложенных на него задач [3, с. 12].

А. В. Сим формами осуществления функций государства предлагает считать внешнее выражение непосредственных видов практической деятельности государства в лице его органов и структур, направленных на нормализацию процесса осуществления прав и свобод личностью, без которых она не может существовать как полноценное человеческое существо [14, с. 153].

Указанные подходы в той или иной степени заслуживают внимания, поскольку позволяют более четко понять изучаемую категорию. Однако только незначительное количество работ содержит критерии, которые выступают каркасом в формулировке самого понятия «формы осуществления функций государства». Обычно наблюдается ситуация, при которой ученые, пытаясь всесторонне детализировать формы осуществления функций государства, принимают за основу признаки этих функций.

В правовой литературе среди большинства ученых сложилось определение понятия форм осуществления государственных функций как внешнего выражения функционирования государства, способов и средств осуществления конкретной практической деятельности государства, направленной на реализацию целей и разрешение поставленных перед ним задач. Таким образом, многие предложенные ранее идеи и классификации не потеряли своего теоретического и методологического потенциала, они используются и развиваются в современном государствоведении как исходные в процессе познания особенностей современных форм реализации функций государства. Использование традиционных подходов является важным для преодоления фрагментарности теоретических разработок и определения новых научно обоснованных трактовок исследуемой терминологии.

В итоге предлагаем уточненное понятие формы осуществления функций государства: «Форма осуществления функций государства – это внешнее выражение течения процесса осуществления функций государства, обусловленное сущностью государства и содержанием направлений его деятельности, наполненное характерным содержанием, внутренним строением, имеющее нормативную определенность и относительную самостоятельность в пределах Конституции и законов Украины».

Список литературы

1. **Антология мировой правовой мысли.** М.: Мысль, 1999. Т. 4. Россия XI-XIX вв. 813 с.
2. **Бухтерева М. А.** Формы реализации функций государства: дисс. ... к.ю.н. М., 2002. 202 с.
3. **Веклич В.** Форми й методи реалізації функцій держави щодо забезпечення, захисту прав та свобод людини і громадянина // Віче. 2011. № 4. С. 10-13.
4. **Декарт Р.** Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 250-268.
5. **Етимологічний словник української мови:** у 7 т. / редкол. О. С. Мельничук (голов. ред.) та ін. К.: Наук. думка, 1983. Т. 6. У – Я. 568 с.
6. **Каск Л. И.** Функции и структура государства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 65 с.
7. **Кельман М. С., Мурашин О. Г.** Загальна теорія держави і права: підручник. К.: Кондор, 2006. 477 с.
8. **Копейчиков М.** Соціальна держава як політична реальність // Вісник Академії правових наук України. 2001. № 2. С. 216-226.
9. **Корельский В. М.** Функции государства // Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. С. 146-156.
10. **Малиновський В. Я.** Державне управління: навчальний посібник. Вид. 2-ге, доп. та перероб. К.: Атіка, 2003. 576 с.
11. **Марченко М. Н.** Теория государства и права. М., 2008. 336 с.
12. **Олійник А.** Держава (внутрішні та зовнішні напрямки діяльності, функцій) // Міжнародна поліцейська енциклопедія: у 10 т. / відп. ред. Ю. І. Римаренко та ін. К.: Ін Юре, 2003. Т. 1. С. 131-133.
13. **Сизов В. Е.** Экологическая функция государства и механизм ее реализации: теоретико-правовой аспект: дисс. ... д.ю.н. М., 2005. 367 с.
14. **Сим А. В.** Функция охраны прав и свобод личности в современном Российском государстве: дисс. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2004. 203 с.
15. **Теория государства и права:** учебник / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов и др.; под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. 800 с.
16. **Черноголовкин Н. В.** Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970. 215 с.
17. **Щерба С. П., Заглада О. А.** Філософія: підручник. К.: Кондор, 2011. 548 с.

FORMS TO EXERCISE THE FUNCTIONS OF THE STATE: THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF THE CONCEPT DEFINITION

Mel'nichuk Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Ukraine
Svitlana-melnichyk@mail.ru

The article discusses forms to exercise the functions of the state. The author examines different approaches to defining the concept "a form to exercise the functions of the state". The paper shows that the scientific qualitative characteristic of the category under analysis requires improvement. The researcher has analyzed the etymological meaning of the term "form", proved the influence of realities on the formation of the mentioned concept and introduced her own original definition of forms to exercise the functions of the state.

Key words and phrases: forms to exercise functions of the state; functions of the state; legal forms; non-legal forms; state; activity of the state; law; law formation.

УДК 581.14:633.112

Биологические науки

В статье излагаются на фоне общих закономерностей органогенеза тетраплоидных пшениц параметры, определяющие видовые особенности морфогенеза однолетних злаков: 1) ростовые функции вида; 2) интенсивность и ритмика роста элементов метамеров зачаточного главного побега в функционирующие органы (листовых примордиев – в листья; пазушных почек – в побеги; генеративных бугорков – в колоски и цветки; инсерционных дисков – в узлы и междоузлия побега и членики колосового стержня); 3) тип и темп развития формы (яровые, озимые, двуручки или скороспелые и позднеспелые).

Ключевые слова и фразы: морфогенез; фитомеры; листовый примордий; почка (открытая, зрелая); апикальные меристемы; зачаточный главный побег; жизненная форма; габитус; регуляторные системы.

Мурашев Владимир Владимирович, к. биол. н.

Морозова Зоя Алексеевна, д. биол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vvmur@hotmail.ru; z.a.morozova@mail.ru

ПШЕНИЦА И ЕЕ ДИКИЕ СОРОДИЧИ: 4. ОСОБЕННОСТИ МОРФОГЕНЕЗА ТЕТРАПЛОИДНЫХ ВИДОВ ПШЕНИЦЫ[©]

Пшеница относится к семейству злаков (Poaceae), одному из высокостоящих специализированных семейств в классе однодольных, а как продукт естественного отбора относится к жизненной форме травянистых розеткообразующих однолетников [12, с. 75-86; 13]. Однолетники оказываются более специализированными по сравнению с их многолетними предками [16, с. 235].

Научное изучение видов и сортов пшеницы проводится нами с пятидесятих годов прошлого столетия. Одной из задач этой работы было выявление закономерностей морфогенеза и структурной организации видов рода *Triticum*. Некоторые итоги исследований уже были опубликованы [3-7].

Виды коленицы – доноры геномов В, D, G полиплоидных пшениц – также относятся к жизненной форме травянистых розеткообразующих однолетников. Морфогенез шести диплоидных видов *Aegilops* и *Dasyphyrum villosum*, потенциальных сородичей пшеницы, поэтому также стал предметом нашего пристального внимания.

Многолетние исследования показали: у видов пшеницы и коленицы – травянистых однолетников – общий тип структурной организации растений и однотипная картина органогенеза. Но, несмотря на сходство строения этих объектов и единообразие морфогенеза, у них четко проявляются и видовые особенности в формировании облика растений.

Задачей данной статьи было показать при анализе морфологического развития тетраплоидных видов пшеницы (секция *Dicoccoides*, подрод *Triticum*, геном А⁴В) видоспецифичность в реализации процесса становления габитуса этих растений.

С 1980-х годов и до 2000 года эксперименты по изучению морфогенеза видов пшеницы и эгилопса проводились на опытном поле Звенигородской биологической станции МГУ, а в 2000-2010 гг. – на участке ботанического сада биологического факультета МГУ.

Все виды ежегодно высевали одновременно в оптимальные для яровых форм в Подмоскovie сроки – конец апреля – начало мая, по стандартной методике из расчета 100 зерновок на погонный метр. Методика анализа опытных растений во все годы исследования была одинаковой. С момента появления всходов одновременно